

Анжелика Варум и Леонид Агутин: «Детская не нужна!»

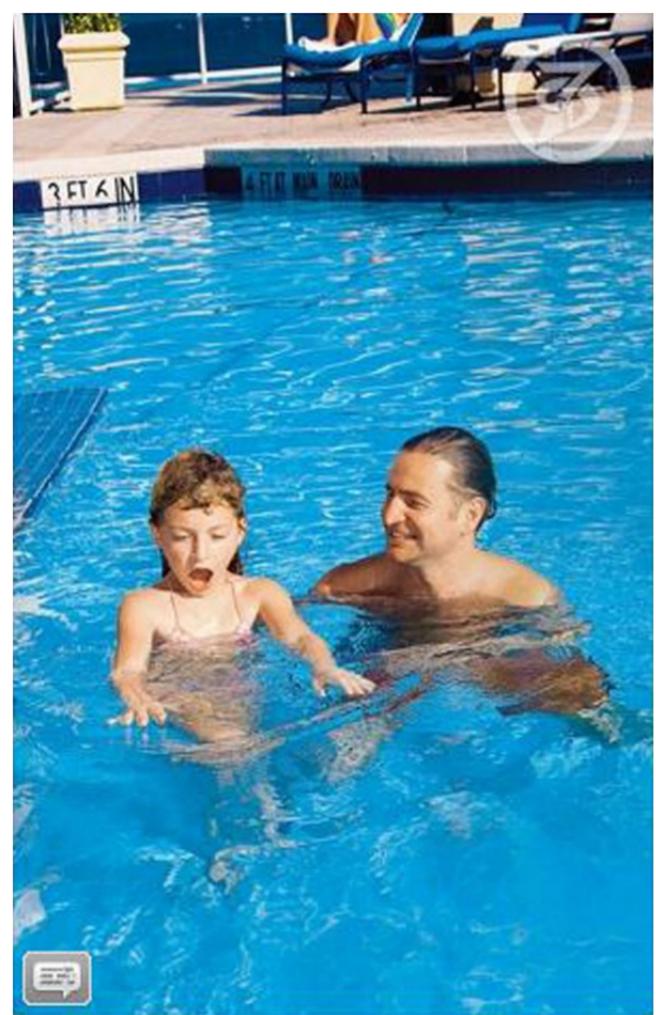
Инна Фомина

Последние лет пять в прессе регулярно появляются «сенсации» о семейной жизни Анжелики Варум и Леонида Агутина. То они разводятся, то, наоборот, ждут ребенка. Как обстоят дела на самом деле, «7Д» решил узнать у самих виновников «горячих новостей». А они пригласили нас в свой новый загородный дом.

- Недавно пресса в очередной раз сообщила о беременности Анжелики... Так ожидается в вашем семействе прибавление?

Анжелика: Да уж, опять, в десятый раз, написали. Стоило мне надеть многоярусное платье, как пресса объявила, что под ним я явно что-то скрываю. Последние лет шесть, судя по некоторым статьям, я хожу беременная, а заодно пьяная и разведенная. И если слухи о прибавлении в семействе - неверные, но хотя бы позитивные, то быть неустроенной дамой с вредными привычками неприятно. К таким «сенсациям» привыкнуть до сих пор не могу. Что же касается ребенка, то, если Бог даст, мы конечно же не откажемся от мальчика или девочки.

Леонид: Лучше мальчика. Две дочки у меня есть.

А.: Хочешь сына? Тогда отправляйся на стажировку к нашему танцору Андрею. (Смеется.) У него как раз три сына. Вот он, когда захотел дочку, сходил к тебе на курсы повышения квалификации и, наконец, родил дочку. А теперь твоя очередь поучиться.

- Анжелика, Леня, вы вместе уже 12 лет. Что за эти годы изменилось в ваших отношениях, в вашей семье?

А.: По-моему, ничего. Как не отмечали мы день свадьбы, так и не отмечаем, потому что всегда в этот день на гастролях или съемках...

- Кстати, а вы дату-то помните?

А.: Я нет, потому что цифры никогда не запоминаю. За даты, а заодно номера телефонов и адреса у нас отвечает Леня.

Л.: 18 июля 2001 года. Естественно, я помню, потому что сам организовывал нашу свадьбу в Венеции. А что касается изменений, тут я с женой не согласен. 12 лет назад Маня (Мария - настоящее имя певицы, Анжелика - ее сценический псевдоним. - Прим. ред.) была девушкой, за которой я ухаживал, не зная, как все повернется. А теперь она родной человек. Жена - это что-то свое, понятное, а с девушкой столько всего неясного впереди. Если бы сейчас снова надо было ухаживать, ни за что на это не пошел бы - силы уже не те. (Смеется.)

А.: Ленись, маленький, ленись. (Смеется.) Я тебе разрешаю!

Д.: Так вот, Маня была девушка с данными, но не раскрытыми. Только вкус у нее всегда был беспорен.

А.: Ну наконец-то я до тебя доросла!

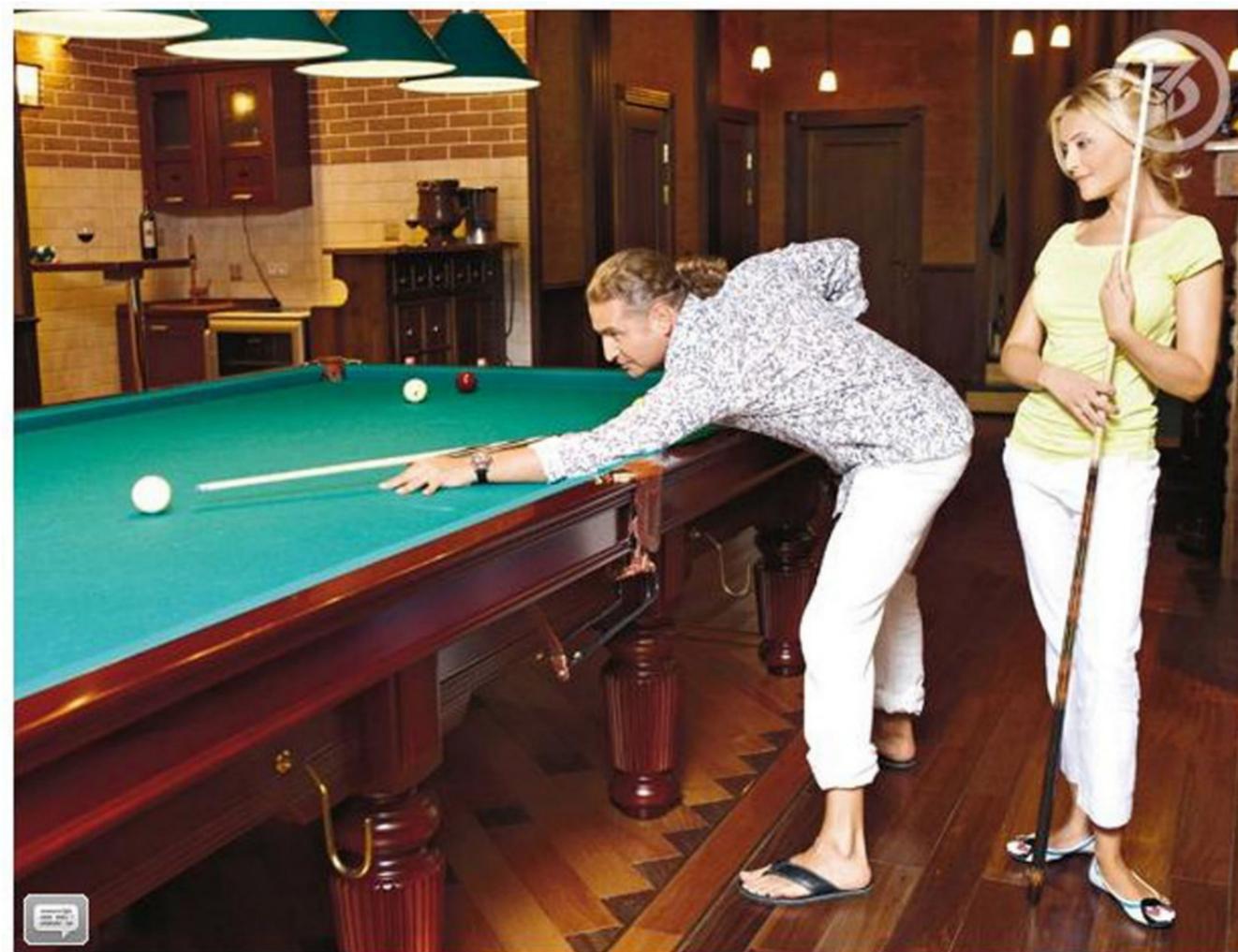
Л.: Ты просто не осознала, когда стала взрослым человеком. А я помню этот момент. Вдруг увидел, какой скачок вперед сделала моя жена во всех областях — как человек, как певица. Сколько всего она стала знать, как умно рассуждает. Так что ты, Маня, очень выросла.

А.: А ты стал занудой...

Л.: И занудой тоже.... На самом деле за эти годы я почти перестал спорить с женой. Это бессмысленное занятие, которое приводит только к сердечному приступу. Иногда у меня просыпается

что надо «стукнуть кулаком». Но потом затеял «сопротивление».

А.: А для меня Леня остался точно таким, каким я узнала его 12 лет назад, — настолько хорошо почувствовала его

с самого начала. Единственное, в чем он раскрылся за эти годы, - это лирика. Вот, кстати, какие строчки он написал о наших отношениях:

«Я руководимый, я ведомый, я безропотный.

Если мне любимой надо что-то объяснять,

Я бываю кроликом подопытным,

А бываю - доблестная мать».

- Неужели Леня бывает подопытным кроликом?

А.: А как же! (Смеется.)

- А чья это была идея - построить новый дом?

А.: Такие идеи у нас в семье исходят

только от Лени, потому что для меня любой ремонт - это стихийное бедствие. Договариваться с людьми, контролировать процесс - категорически не мое. Я могу заработать на жилье. И заработала: помогла папе купить квартиру в Майами, маме - квартиру в Москве. Но затевать строительство - нет!.. А вот Леню этот процесс только вдохновляет. Так что в смысле ремонта мой муж очень полезный член семьи. (Смеется.) И в нашей московской квартире, и в этом доме я впервые появилась, когда жилье было полностью готово. И оба раза была в восторге и от дизайна, и от планировки. Но чтобы получилась такая красота, Лене надо было горы свернуть.

71.: А мне нравится строить, создавать на голом месте что-то красивое. Если бы так не любил музыку, с удовольствием был бы строителем...

Этот дом возник таинственным образом.

Лет десять назад милиция подарила мне участок. Выступил на их празднике, и меня отблагодарили. Я подарок принял и забыл о нем на несколько лет. Потому что особой ценности тут никакой не было: это же не Рублевка, да и расположен «надел» на склоне холма. Но потом нам стали звонить отсюда: «Надо участок обжить, потому что его или потихоньку подрежут со всех сторон, или вообще займут». Тогда отец предложил: «Давай хоть баню построим». А я: «Переодеваться через дорогу будем - как в анекдоте?! Нет, давай хоть маленький домик поставим».

- А в результате вместо маленького домика построили и коттедж, и гостевой дом, и беседку, и печь для барбекю, сделали пруд с мостками и бассейн, разбили сад с яблонями, вишнями, туей и сиренью...

Л.: Надо же выполнить завет «построй дом, посади дерево, вырасти сына» - у меня две дочери, так что за одного сына сойдут. (Смеется.) На самом деле все это появилось благодаря помощи Петровича - моего отца. Он прирожденный прораб, который умеет найти лучших специалистов. И мы все делали с ним в четыре руки: и контролировали процесс, и переделывали нами же придуманный проект. Ведь от первоначальной планировки осталась только «коробка», а внутри шла импровизация. Например, поначалу была задумана гостевая комната с потолком в два этажа высотой, типа, это красиво. Но я решил сделать из нее просто две большие комнаты. И так выиграл метров 60. Перекрытия и стены мы ломали не раз, как не раз переделывали водопровод, электричество. Но все затраты - и душевные, и материальные - того стоят. Здесь так красиво! Вечерком

сидишь во дворе, а вокруг птички поют, цикады стрекочут, сад красиво освещен, за забором виден лес, а там никого... Прекрасно помню день, когда увидел свой дом готовым. Приехал с гастролей, устал страшно, но сразу поехал на дачу - не терпелось увидеть, как там идут дела. И обнаружил, что вот она - моя мечта почти сбылась. Внутри еще были недоделки, но дом, наконец, покрасили. Глядел на своего красавца и не мог нарадоваться. Решил это дело обмыть. Говорю водителю: «Доставай заначку». И тут звонит Киркоров. У него в этот день как раз были «разборки с розовой кофточкой» - скандал обсуждался в программе Андрея Малахова. Вот Филя и говорит: «Приезжай на телевидение. Скажи слово за меня». А я: «С радостью бы сказал, но сегодня уже не могу. Завтра - пожалуйста, а сейчас - извини». - Леонид, внешне ваш дом выглядит довольно скромно...

- Я бы сказал - сдержанно. Зато у нас все очень продумано и все, кроме техники и одного дивана, сделано вручную. А такие вещи оригинальны, греют душу. Например, мебель из мореного дуба, шахматы из янтаря сделал мой приятель Дима. В доме и на участке вообще много дерева. Даже «пляж» сделали деревянный - такого я ни у кого не видел. Пока его не было, на даче чего-то не хватало. И только когда он появился, участок получил завершение.

- Анжелика, вы по-прежнему спите с мужем в разных комнатах? Как-то вы объясняли, что у вас разные температурные режимы: вы любите тепло, а Леня - холод.

- Если уж быть совсем точными, то на даче в своей спальне я не сплю. Я, как кошка, интуитивно вычисляю в квартире «правильную» зону, там и

ложусь. Здесь это огромный диван перед кинотеатром. На нем я идеально засыпаю - под звуки какого-нибудь фильма и урчание Тимохи. Это кот, который прибился к нашему дому маленьким, брошенным котенком, а теперь вырос в шикарного зверя.

Л.: Он тоже гордится нашим домом и даже водит сюда девушек. Вешает им лапшу на уши, что «мол, на колчаковских фронтах ранен» и что у него шикарный дом. И приводит их сюда. Самое смешное, когда Тимоха стоит на пороге с очередной пассией, а дверь закрыта. Видно, как ему неудобно перед девушкой: обещал хоромы и ужин, а тут такой облом. Мы умираем со смеху, а потом накрываем ему и его спутнице поляну во дворе.

- Анжелика, в вашем доме есть, кажется, все. Нет только детской комнаты. Почему?

- Если понадобится, под детскую место всегда найдем. А пока она не нужна. Как отправили мы нашу дочь Лизу в пять лет за дальние моря - с моим папой Юрой и его женой Любой в Майами, так она в России больше и не была. Когда дочь жила с нами в Москве, мы очень переживали, что мало видим ее - урывками, между гастролями. И решили, что перевезем Лизу на солнышко и будем приезжать к ней на пару месяцев в году (не считая коротких визитов), целиком посвящая это время только общению с ребенком. Сейчас Лизе 10 лет, она окончила 4-й класс.

- Чем помимо школы занимается Лиза?

- Теннисом, плаванием, фитнесом и рисованием. А вообще хочет быть шеф-поваром, иметь своей ресторан. И она действительно замечательно готовит.

- Русский язык на чужбине не забыла?

- Нет, потому что в семье говорят по-русски. Вначале мы даже взяли педагога, чтобы он с ней занимался грамматикой. Но одновременно учить три языка (в начальной школе им еще преподавали иврит, а теперь - испанский) очень тяжело. От такой нагрузки у Лизы в буквальном смысле пошла кругом голова - начались головные боли. И врач посоветовал отложить серьезное изучение русского до 12 лет.

- А кем она себя ощущает - русской или все-таки американкой?

Л.: Она абсолютная американка, наши - советские, русские - фильмы, музыка ей малопонятны. Я даже не думал, что так произойдет. Ведь мы не хотели этого. Мы мечтали о другом...

Для нас, советских людей, заграница была абсолютно недостижимым чудом. Поэтому нам хотелось, чтобы в отличие от нас Лиза была гражданином мира, ездила по разным странам, без проблем общалась с иностранцами. А получили мы маленькую американку, для которой Хэллоуин, а не Масленица - часть жизни (кстати, в этот «день тыквы» ходим с ней и ее друзьями по домам; они колядуют, получают конфеты, а мы их охраняем - вечер все-таки)...

- Лиза скучает в разлуке с вами?

Л.: В Америке культ семьи - два из трех фильмов про это. Насмотревшись их, Лиза нам говорит: «Эта ваша противная работа, лучше бы вы на нее не ездили...» Прекрасно при этом зная, что мы не можем отложить или отменить гастроли. Она повторяет фразу «бедненькая я, брошенная...», потому что в Америке везде

пропагандируется такой семейный стереотип: каждый вечер за ужином собираются папа, мама и дети. Как же, несчастная, брошенная она! Вокруг нее куча народу прыгает - баба, дед, Миша (брат Анжелики. - Прим. ред.). Все у нее нормально. Если бы Лизе было плохо, она просилась бы в Москву. А она ни разу ничего такого не сказала... Думаю, дочь захочет посмотреть, как там, на родине, попозже. Вот моя старшая дочь Полина вернулась в Россию. Пять лет она со своей мамой и отчимом прожила в Италии. А в 11 лет приехала в Москву, и теперь у нее пятерка по русскому.

- А как Лиза воспринимает родителей после долгой разлуки? Наверное, авторитет родительский каждый раз приходится заново восстанавливать?

А.: Нет, не приходится, потому что мы с

Лизой все-таки много общаемся. Мы прилетаем к дочке два раза в год на долгие каникулы - полтора месяца зимой и месяц летом. И еще осенью после нашего традиционного американского тура остаемся на пару недель. И все это время мы ежеминутно, не отвлекаясь на работу, находимся рядом с ней. Такое общение с ребенком получается более качественным, чем краткие свидания с дочкой между гастролями.

- Бабушки-дедушки обычно очень балуют детей...

- У нас этой проблемы нет. Юра с Любой - лучшие в мире воспитатели. Они не те бабушка и дедушка, что сюсюкают с ребенком и потакают ему во всем. Нет, они современные, молодые люди. К тому же рядом с Лизой мой брат Миша: у них разница 10 лет, и он ей как старший брат.

- Анжелика, неужели родительское сердце у вас совсем не болело, особенно поначалу? Не хотелось бросить все и уехать к дочке?

- Родительское сердце болело, когда Лиза жила в Москве и мы недодавали ей достаточного тепла и внимания. Таковы издержки профессии: мы постоянно уезжали на гастроли, а когда возвращались домой, сил полноценно общаться с ребенком не было. Поэтому и ломали голову, как исправить ситуацию. Когда же в качестве эксперимента оставили Лизу в Майами, то увидели, что так - в чудесном климате, под присмотром замечательных бабушки, дедушки, дяди и при плотном общении с родителями в течение двух месяцев - ей стало гораздо лучше. Насчет Лизы мы не беспокоимся. Пока ей очень нравится, что она в Америке своя, ведь для детей самое страшное быть не как

все. А потом ей захочется быть индивидуальностью. В США лет в 16 все начинают гордиться своими корнями и кучковаться по группам - китайцы, ирландцы, итальянцы. У Лизы все впереди, и совсем оторваться от родины мы ей не дадим.